

ЭО, 2006 г., № 2

© С. В. Чешко

СОВЕТСКИЕ ЭТНОГРАФЫ О "НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ" В СССР: КОММЕНТАРИЙ К ДОКУМЕНТАМ*

Тема "национальной политики" в СССР и после его распада, ее результатов, последствий для народов Советского Союза остается весьма востребованной в кругах ученых, политиков, общественности, за рубежом. Беру в кавычки этот термин потому, что он, по сути, неверен. Национальная политика – это, согласно международной политической терминологии, внутренняя и внешняя политика государства. В советские времена этим термином обозначалась деятельность государства в сфере регулирования этнических отношений, поскольку тогда "национальное" и "этническое" практически отождествлялись. Пережиток такого методологического недоразумения ощущается и теперь. Это проявляется в терминологии СМИ, политиков, общественных деятелей. Все попытки внедрить более точные термины – "этническая политика", "этнокультурная политика" и т.п. – наталкиваются на непонимание.

Оценки результатов советской "национальной политики" варьируют от "расцвета наций" до вымирания тех или иных народов. Существенно различаются оценки ее сути и идеологической подоплеки. В связи с этим представляется интересным обратиться к архивным документам, характеризующим роль профессиональных этнографов в формировании советской "национальной политики". Имеются в виду разного рода докладные записки и рекомендации для служебного пользования, направлявшиеся этнографами в партийные и государственные органы СССР. Таких документов в нашем распоряжении осталось немного и потому их целесообразно опубликовать. В 2004 г. вышел в свет сборник "Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1956–1958 годы", подготовленный в Институте этнологии и антропологии РАН. Он включает служебные записки по народам Сибири, которые представлялись в "директивные органы" и органы местного управления по итогам этнографических экспедиций. Предполагается выпустить и ряд других аналогичных сборников.

С 1980-х годов этнографы/этнологи стали весьма востребованными в институтах партийной и государственной власти СССР, а затем и постсоветской России, когда речь касалась анализа этнополитических проблем. Однако и ранее, несмотря на второстепенное положение этнографии в системе общественных наук, к этнографам время от времени обращались за консультациями относительно этнической ситуации в стране. Примером тому может служить публикация в этом номере журнала докладной записки директора Института этнографии АН СССР С.П. Толстова "Современные процессы национального развития народов СССР" секретарю ЦК КПСС Б.Н. Пономареву, подготовленной по его запросу, и письмо секретарю ЦК КПСС Н.А. Мухитдинову.

Сергей Викторович Чешко – доктор исторических наук, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН.

* Материал подготовлен в рамках программы фундаментальных исследований Отделения исторических и филологических наук РАН "Общественный потенциал истории".

Публикуемые документы интересны тем, что они отражают, с одной стороны, существовавшую официальную концепцию этнического развития в условиях социализма, а с другой – позицию этнографов, которые наблюдали реальные этнокультурные процессы в поле. Сегодня при оценке подобных документов необходимо учитывать многие обстоятельства: обязанность следовать официальным идеологическим установкам, искреннюю убежденность одних ученых в правильности этих установок и мимикрирование других ученых, методологическую доминанту советского обществоведения и т.д. Однако, как мне представляется, для российских и позднее советских этнографов, а теперь вновь российских этнографов/этнологов одним из главных критериев нравственности их научных исследований была и остается забота о народах, которые они изучают.

В записке Б.Н. Пономареву можно выделить ряд тематических блоков, отражающих особенности советской идеологии и методологии в области понимания этнокультурной ситуации в СССР, этнических процессов и желательности – с точки зрения "марксистско-ленинского" понимания истории – направления развития этих процессов.

1. Отражена известная советская – идущая от И.В. Сталина – градация народов на (буржуазные и социалистические) нации и народности. Примечательно, однако, что в число "социалистических наций" были включены буряты и якуты. Это расходилось с официальной политической традицией наделять статусом "социалистической нации" только титульные этносы союзных республик. Например, согласно этой традиции, весьма консолидированные в идеологическом и культурном отношении поволжские татары не считались нацией, поскольку имели лишь автономию, а гораздо менее интегрированные узбеки, идеологической консолидацией которых усиленно занималось советское государство, были объявлены нацией.

2. Отражена идея прогрессивности укрупнения этнических общностей путем интеграции в них субэтнических – по современной терминологии – групп. В качестве недостатков указывается сохранение этнокультурных особенностей мелких этнических групп. Вместе с тем указывается на недопустимость форсирования процессов этнического слияния. Подчеркивается, что такое форсирование должно квалифицироваться как буржуазный национализм.

3. Утверждается, что старые обычаи – это пережитки прошлого, тормозящие социалистические преобразования. Применительно к среднеазиатским народам такие "пережитки" трактуются как отражение буржуазного национализма, хотя, по сути, буржуазный национализм никак не может быть связан с добуржуазными социокультурными традициями. Авторы записки не были правы, когда утверждали, что почитание старших, калым и тому подобное – пережитки. Это до сих пор действующие социальные нормы.

4. Авторы записки выдавали желаемое за действительное: прогрессивное – с их точки зрения – вливание ряда народов в более крупные народы (Дагестан, Памир).

5. Очень ценны и ныне предостережения против игнорирования народных традиций в определении путей адаптации к специфическим природным и новым социально-экономическим условиям.

В письме Н.А. Мухитдинову также содержится характерная для того времени риторика, чрезмерно негативные, на мой взгляд, оценки политики царских властей в отношении народов Сибири. Не соответствует действительности даже сегодня утверждение о том, что ушли в прошлое обычаи, "не совместимые с современностью". Поспешным выглядит вывод о слиянии всех алтайцев в одну народность. Ошибочен и вывод о физическом вымирании народов Севера: Всероссийская перепись населения 2002 г. это наглядно показала. Вместе с тем как главный мотив записки звучит искренняя и серьезная озабоченность за судьбу сибирских народов.